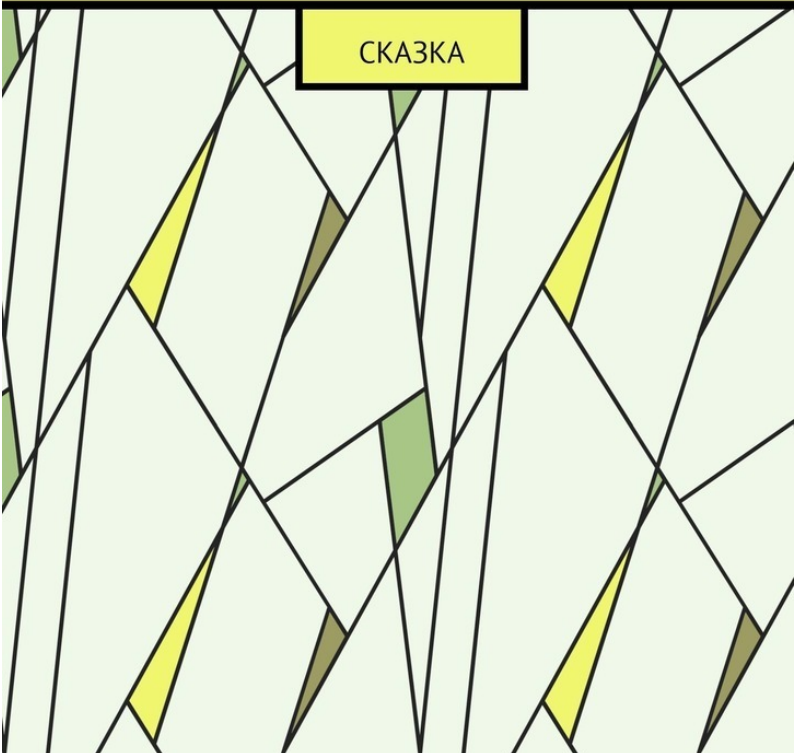

ЮРИЙ СТЕПАНОВ

По реке плывет ковер

СКАЗКА

Юрий Степанов

По реке плывет ковер. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68884710

ISBN 9785005964342

Аннотация

Деревенский юноша идет искать счастье и находит в самом неожиданном месте. Все потому, что счастье ищет не он один. Основано на однажды подсмотренных событиях.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

По реке плывет ковер

Сказка

Юрий Степанов

© Юрий Степанов, 2023

ISBN 978-5-0059-6434-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Матушка работала за ткацким станком. Нитка за ниткой набирала уникальный узор, исходящий от самого материнского сердца. Таких рисунков не то, чтобы на ковре, а на рушниках не сыскать по всей округе. Точность и воображение, терпение и последовательность. Да три месяца кропотливой работы, и ковер почти закончен.

Женщине остается вплести последний рядок, пропустить между нужных нитей челнок и припечатать, как следует. Вот и готово! Дивный получился ковер. Светлый, радостный... Таким можно и похвастаться!

А если прислушаться в яркое солнечное утро, то можно услышать, как капает дождик. Яша, босоногий паренек, сидит в горнице на половицах с закрытыми глазами и прислушивается. Легкая улыбка на чистом лице. А звуки ткацкого станка схожи с летним дождичком. На обратной стороне опущенных век можно подсмотреть любую картинку – будь то дождичек, стрекот кузнечика или даже мороз, сковывающий оконце, да потрескивание березовых дров в русской печке...

– Яша, сынок!

Яша открывает глаза.

– Да, матушка?

– Гляди, какое чудо получилось!

– И взаправду!

Они расстилают ковер по горнице. До чего ж уютно стало! Любо-дорого поглядеть!

Матушка говорит:

– А давай, Яша, по такому случаю испечем каравай?

– С рябиной?!

– Нет, сынок. Рябина еще не цвела. С черникой.

– А черника цвела?

– А ты забыл про черничное варенье?

Яша улыбается.

Матушка продолжает:

– Я тесто заведу, а ты затопи печь.

– Хорошо, матушка.

Яша порхает по горнице. Его движения легки. Охапка дров перекочёвывает из рук в печь.

Береста отправляется под дровишки.

Легкий удар огнива...

Заметалось пламя среди полешек, облизало, попробовало. Пришлись они огню по вкусу, да вот беда... Весь дым пошел в избу. Улыбка пропала с лица Яши.

Непорядок! Яша повозился с печкой, проверил заслонки, хлопнул дверцей. Матушка даже расстроилась, бросила тесто, заохала. Такие дела!

Яша увидел, как погасла печка. Заклубился густой дым. Паренек, а вслед ему матушка вышли на улицу. Стояли и смотрели на трубу.

Яша подобрал подходящий камень, сунул за пазуху и полез на крышу. Подтянулся на карнизе, ловко взобрался

на двор, а со двора на скат крыши. По скату на конек, и вот Яша у цели.

Заглядывает внутрь дымохода, в черную бездну. Откуда пахнет гарью.

– Эй!!! – и эхо повторило: Эй – эй – ээй...

Яша отпустил камень в свободный полет по трубе.

Послышался стук, бряк и грохот падения камня. Из хаты выстрелил перепуганный петушок, черный, весь в саже. Матушка всплеснула руками – только и всего...

Яша спрыгнул на землю и, вместе с матушкой, они вошли в горницу.

В горнице висел пепел вперемежку с пухом и золой. Дверка печки нараспашку, а под печью и вокруг – огромное пятно сажи. Черное пятно на новеньком ковре. Размером с ковер.

Матушка схватилась за голову. Яша, недолго раздумывая, скрутил ковер и закинул на плечо. Надо спасать ситуацию!

– Я мигом, матушка. Пирогі будут с рыбкой.

Яша с ковром на плече спускался к реке... Его путь пролегал через деревню, через луг, вниз к реке. Где-то далеко, на лугу паслась одинокая коровка. А неподалеку дремал, закинув ногу на ногу, пастух. Босоногий, в шляпе, соломинка торчит из-под шляпы.

Яша спустился к реке. Одинокая корова брела по лужку в поисках свежей травки. Колокольчик на шее позвякивал.

Яша раскатил ковер на бережку и окунул в реку. По воде растеклась чернота. Ковер очищался...

Яша доволен, ему даже делать ничего не надо. Река и ее течение все сделают за него. Ковер расправился по течению и колыхнется... стирается... сам по себе... Единственное условие – его надо придерживать.

Яша придумал, как закрепить ковер. Воткнул в реку палку, накинул уголок и... вуаля. Все работает!

В реке плескалась рыба. Яша пошел посмотреть. Всмотривался в блики на воде... Рыба махала хвостиком...

И вдруг случилось несчастье. Хрустнула и подломилась палка, удерживающая ковер. Бревно, неведь откуда взявшееся и плывущее по реке, сломало Яшино счастье. Ковер на-

чал уплывать от Яши.

Яша бросился в погоню... В два гребка он уже был подле бревна, но оно велико так, что решительно нельзя ухватиться за ковер. Он попытался обплыть бревно, но не тут-то было. Бревно закружилось вокруг него...

Тогда, выбившись из сил, он водрузился на бревно и увидел, что ковер ему не догнать. Он безнадежно отстал. Верхом на бревне причалил к берегу.

Яша был обессилен, тяжело дышал, мокрый до нитки...

– Что же это получается? Матушка соткала ковер, а я его потерял. Я жалкий неудачник. Это ж надо умудриться утопить ковер... Как надо постараться?! Нарочно не придумаешь. От меня не польза, а...

Летнее солнышко обогрело Яшу, и он возвратился в деревню.

А два глаза из-под шляпы наблюдали за Яшей...

Матушка вышла к калитке и издалека завидела Яшу, который возвращался с пустыми руками. И все поняла.

Яша лишь развел руками. Они сидели с Матушкой в избе на голых табуретках и смотрели на голые половицы, по которым расхаживал перепачканный сажей петух...

– Матушка, я не смог. От меня одни убытки.

Матушка прослезилась.

– Да, ты что, сынок! Что ты такое говоришь?!

– Все, матушка! Решено! Пора мне найти такое занятие, чтобы пользу приносило, нежели вред.

– Какое, сынок?

Матушка не то, чтобы испугалась, но стала убирать бьющуюся посуду со стола, снимать занавески с окошек. От греха...

– Пойду искать работу. Решено!

– И куда же ты пойдешь?

– Да хоть и в кузницу, к деду Серафиму.

– Правильно, сынок! Пора тебе Серафиму помочь, а он,

глядишь, поможет тебе. Научит кузнечному делу. Все в жизни сгодится!

Матушка вновь расправляет занавески на окнах, достает посуду.

– ... Ступай, сынок! А о доме не думай. Пока хожу, сил хватит. Стало быть, не сто голов хозяйство. Справлюсь, как-нибудь...

Матушка вручает Яше бидон.

– Отнеси вот! Выпьете, на том и дело заспорится.

Взял Яша бидон и понес в кузницу.

ГЛАВА 2

На дверце покосившегося деревенского туалета технологическое отверстие в форме короны. Из туалета вышел мужичок. Простой, как садовник-огородник или, даже, папа садовника. Это Леший.

Цветущая дорожка вела напрямиком в терем Лешего. По дорожке, наслаждаясь пением птиц и ароматом цветов, порхал Леший. Он пританцовывал и насвистывал себе под нос, ему одному известную, мелодию. Насвистывал настолько умело, что умолкли соловьи... Леший подмигнул птенцам, которые залились дружным щебетанием.

Дворец Лешего на другом конце дорожки... Леший вошел в хоромы с заднего входа.

Среди прочего в хоромаш стоял трон – деревянное кресло с резьбой и зеленью. Леший в исподнем присел на трон. И понял, что выглядит нелепо...

– Кира!? Кирюша!!

С главного входа, отворив высокие двери, вошла Кира.

– Я здесь, папа.

Кира несла вещи – начищенные ботинки, наглаженные штаны с лампасом, камзол с накрахмаленным воротником и кусок веревки... подпоясаться...

Кира предложила Лешему штаны. Леший крутил их и так, и сяк... Надел.

– Кира, я успеваю?

Кира подала ботинки. Леший поменял местами правый и левый. Тасовал и так, и сяк...

– Папа! Этот на эту. А этот на ту...

– Мне кажется, я не успеваю.

Ботинки надеты, шнурки не завязаны.

Кира помогла Лешему облачиться в камзол.

– Ну, скажи что-нибудь?

Кира подпоясывает Лешего куском простецкой веревки. Вот теперь Леший становится отдаленно похожим на лесного

правителя. Только вот на голове чего-то не хватает. Стоп!
Голова!

– Голова?! – спохватилась Кира.

– О, горе мне...

И Кира, и Леший бросились на поиски короны. Леший запнулся о не завязанный шнурок и упал.

– Да вот же она!

Корона на столе в перевернутом виде служила подставкой под чайником. Кира водрузила корону на голову Лешему. Последний во всей красе уселся на трон.

– Проси! – и кинул взгляд на парадный вход. Кира поняла эти слова иначе.

– Батюшка, разреши сходить до деревни?

Леший не сводит глаз с высоких дверей. С секунды на секунду должен появиться посетитель...

– Зачем, коли не секрет?

– Чтобы заночевать.

Так, так, так... А вот это уже интересно.

– А чего дома не переночуется?

– Чтобы до другой деревни поспеть. А там и до другой рукой подать.

– К чему бы это? По деревням шлындать?!

– Не шлындать, а путешествовать. Путешествие такое! Пешее. Кругосветное.

– Путешествие!!? – Леший захохотал, – от таких путешествий одни несчастья. Звери дикие – раз... Обморожения – два... Стоптаные ботинки – три... Тьфу ты! Доча, не ходи...

Кира отворила высокие двери.

– Я дочка Лешего, или забыл? Звери ручные – раз. Разгар лета – два. А ботинки... Ботинки!

Кира сняла ботинки и осталась босиком.

– Пойду босиком!

Леший распалялся все больше.

– Взрослая стала?! И бестолковая. Ууу, несчастная...

– А вот и счастливая! – не унималась Кира.

– Несчастливая!

– Счастливая!

– Несчастливая!

– Счастливая!

Наверняка, этот спор будет продолжаться целую вечность...

– Хватит! – отрубил Леший.

– А давай спросим?

– А давай!

– У кого? – съязвила Кира.

– Да! У кого?

– Да хоть у кого! Что такое счастье? – Кира решительна, как никогда. Но вот беда. Они одни во всей усадьбе.

– Итак...

Леший поднимается во весь рост, а высокие двери распахнуты в лес.

Голос Лешего проникает в каждый уголок леса.

– Слушайте жители леса и окрестных мест! Я, Вселеший Леший Тринадцатый, объявляю награду за мудрость – что есть счастье? И жалую в награду полцарства леса...

Леший глядит на Киру.

– ... и дочурку свою, Киру, в придачу! Все, как у царей полагается.

Тишина.

– Ах, так?!

Кира хватает ботинки и выбегает вон, хлопнув на прощание дверью.

– Кирюша! Кира!

Леший ждет, но Кира не возвращается.

– Ну, ничего, перегорит. У слова обратного хода нет, а у человека есть. Надо только подождать.

Леший ждет несколько секунд.

– Подождать совсем немного, – через секунду – Кира, ну, хватит, заходи!

ГЛАВА 3

Как и полагала Матушка, дед Серафим поставил две кружки на стол. Яша разлил из бидона по кружкам молоко. Дед Серафим выпил кружку в три глотка. И раз – и два – и три! Яша глядел и не верил свои глазам. Попробовал повторить – подавился... Отдышался.

А Серафим тем временем поддул мехами печь.

– Кузница, не школа, и не парта. В кузницу входят мальчиками, а выходят мужиками. В кузницу, Яша, можно войти только в штанах. Вот ты, Яша, при штанах?

Яша кивает.

– ...и я думаю да!

Серафим подцепил из огня заготовку, которая светилась ярко-оранжевым цветом на конце длинных щипцов. Опустил на наковальню.

– Хватай молоток! – скомандовал кузнец.

Яша, среди ряда молотков (от молоточка до молота) вы-

брал второй от начала... Серафим покачал головой.

Яша схватился за следующий...

– Не-а...

Следующий?! Еще нет!

В общем Яше пришлось взять в руки настоящий молот.

– Времени на раскачку нет! – резюмировал Серафим.

Ага! Времени на раскачку нет – отметил про себя Яша.

Жесткое обучение ожидает Яшу. Он не то, чтобы не готов... Он мал для такого молота. А молот беспощадно велик для Яши.

Яша неумело опускает молот по заготовке. Удар. Еще удар... Яша старается, но промахивается!

Серафим не удерживает заготовку в щипцах и раскалённая, описав высокую дугу в воздухе, она падает в солому.

Яша и Дед Серафим глядят, как медленно, но верно разгорается солома. Яша первым приходит в себя и хватается вед-

ро. И опрокидывает в огонь. А ведро сухое, как песок в пустыне.

Пожар разгорается. Серафим хватает все ведра, что были поблизости и выбегает на улицу.

Яша тушит пожар, чем попадет под руку. Веник. Скоро обгорает и приходит в негодность. Лопата. Горящие угли разлетаются по всей кузнице. Тулуп. Остатки молока... Подошвы собственных ног – все идет в ход...

Когда в кузницу вбегает дед Серафим с ведром воды, Яша загасил пожар окончательно. Старый кузнец видит печальную картину – гарь, обугленный пол, сажа, перепачканный сажей Яша.

Недолго думая, дед выплескивает воду прямо в кузнечную печь. Работа окончена. Увы.

...И Серафим заколачивает дверь кузницы... Позади стоит Яша и подает гвозди.

– Стар я стал, а учеников не нашёл, – сетовал старый мастер. Постоял у заколоченной двери, – авось еще вернусь сюда. Дело-то нужное...

Яша и дедушка Серафим бредут деревенской пыльной до-

рогой. Яша рассуждал: как же так? Выходит, я матушку обманул?! Что делать?

И пока он плелся за дедом Серафимом, Яша увидел голые пятки в траве. Их трудно было заметить, но он заметил. И остановился. Ошибки быть не может. Точно! В траве кто-то лежит, закинув нога на ногу...

– Дедушка Серафим, что это там?

– Где? – Серафим тоже остановился.

– А вон там... В траве лежит!

– А-а, это?! Не что, а кто. Это ж, Хухлик!

– Хухлик?!

– А вон и Буренка, – Серафим показывает на корову, что пасется неподалеку, – Хухлик – деревенский пастух.

– А, ну! Подойдем ближе!

Яша, как зачарованный идет к Хухлику. Серафим поспевает за Яшей...

ГЛАВА 4

Кира шла через лес, который знала, как свои пять пальцев. Каждую тропку, каждую паутинку. И своих старых знакомых. Кира встретила на своем пути ежика, барсука, мышку и белку.

Каждый из зверей радовался встрече с Кирой, ласкался к рукам, и с каждым она находила общий язык, будто понимала и писк, и рык, и сопение ежика.

И каждый спрашивал у Киры: уфф... уф... Куда путь держишь? Уф... ф-уффф...

– Иду до деревни, а потом до деревни, и потом до деревни... Так обернусь вокруг света, – не уставала повторять Кира. Звери одобряли ее план.

– Пойдем со мной, – звала всех и всякого. Но никто не соглашался составить компанию Кире.

– Дела?! – удивлялась Кира. У всех были неотложные дела, по крайней мере все куда-то спешили. Кира не огорчалась отказам, а тепло прощалась, говоря на прощание ежику:

– Коля, береги родных! Когда лезешь обниматься, твои иголки Коляются!

Или:

– Славик, не торопись! В отношениях важно не форсировать. А в отношениях с едой важно пережевывать, – прискакала от смеха Кира, прощаясь с набитыми мешочками щек барсука Славика.

Или:

– Поля! Кушай больше свеклы – ты такая серенькая, – мышка Поля только пицала в ответ, видимо приводя одной ей известные аргументы в пользу своей серости...

Но белку Олю, Кира звала с особенным усердием.

– Пошли! Пошли! Пошли говорю, – зазывала Кира легкую на подъем белочку. Но и белка Оля оказалась занятой своими делами...

Кира продолжила путешествие в одиночестве, когда услышала еле различимый не то плач, не то писк! Кира прислушалась... Сомнений не было! Тихий, жалобный писк – где-то мяукал котенок. Звал на помощь.

Надо спешить! Кира пошла на зов в густой лес. Голос котенка слышался и стихал. И снова слышался, как путеводная звезда пропадает за тучами в ветреную ночь.

Кира искала котенка в лесной чаще, а нашла старушку...

За вековым стволом сидела бабка. Кира удивилась, но ничуть не смутилась.

– Бабушка, вы слышали котенка?

– Да, внученька, слышала конечно! Впервые, когда я услышала котенка, мне было лет пять. Стало быть, сто лет тому назад.

– Вам сто пять лет?!

Бабушка поглядела на Киру.

– Вообще не прилично спрашивать даму о возрасте. Но, – она подмигнула Кире, – на самом деле нет. Но всегда добавляют «сто лет тому назад», когда вспоминают что-нибудь давнее...

– Бабушка...

– Марфуза, – добавила бабушка...

– Бабушка Марфуза, – продолжила Кира, – вы не поняли, наверное! Вы слышали плач котенка сейчас?

– Вот такой? – и Марфуза замяукала в точности так, как слышала Кира.

Кира закивала.

– Нет. Не слышала, – разочаровала бабушка.

Кира сникла. Бабка Марфуза как-то снисходительно поглядела на нее снизу-вверх.

– Как тебя зовут?

– Кира.

– Кира, это плакала я.

– Вы?! А что случилось? – Кира с неподдельным интересом опустилась рядом с бабушкой на мягкий лесной ковер.

– Я заблудилась, – призналась Марфуза.

– Вы шутите? – и Кира звонко рассмеялась, а лесные птицы вторили ей, – пустяки...

Бабушка Марфуза и не думала шутить, Кира поняла по ее серьезному лицу.

– Но, как же! Чтобы заблудиться надо оказаться в незнакомом месте. Смотрите, я вам покажу!

Кира запорхала между деревьев, указывая на всевозможные приметы – муравейник, мох, солнце...

– Вот там – юг. Вот там – север... А там журчит речка, слышите?

Бабушка прислушивается, и вправду, вдалеке журчит река.

– Вот видите? Вы совсем и не заблудились.

– Слышать-то слышу. А вот видеть – не вижу... уж лет, как сто... Оттого и сбилась с пути.

Кира застыла на месте. Она уставилась на потухшие глаза бабушки Марфузы. Старушка была слепа. Солнечный день

для Кира стал не таким солнечным, как раньше. Кира подошла к Марфузе и взяла за руку.

– Пойдёмте, бабушка. Я вас отведу. Вы только скажите, куда?

– Если стоять к рассвету спиной, то дом мой будет по правую руку.

Кира пытается сориентироваться. Она находит восток, встает к нему спиной и правой рукой показывает направление, куда им следует идти. Все верно!

Кира снова взяла Марфузу за руку и повела через лес. Она помогала перелазить через поваленные деревья, обходит колючие кусты, миновать овраги и ручьи...

– Куда, Кира, путь держишь?

– Путешествую.

– Куда путешествуешь?

– Мое путешествие не маленькое – кругосветное!

– В какую же сторону твое кругосветное путешествие?

– Не знаю... – Кира пожала плечами и Марфуза почувствовала это на своей руке, – в вашу, бабушка, сторону...

– А мне всегда казалось, что кругосветное путешествие в другой стороне.

Кира остановилась.

– Бросить вас?! Ну, уж, нет. А вдруг дикий зверь? А непогода? А если ночь?! Бррр...

И Кира потянула Марфузу дальше, за собой.

– Я живу в лесу и вечной ночи уже много лет, – заметила Марфуза.

Вправду, Кира не подумала сама. Но отогнала прочь мрачные мысли.

Долго ли коротко, а вышли они на вполне приличную лесную тропку. Среди верхушек елей виднелась одинокая хижина. Жилище выглядело мрачно на фоне молодых елок и сосен. Ветхое, выветренное и выбеленное. Промокшее...

– А вот я и дома, внученька!

Кире стало не по себе от вида столь убогого жилища. Но бабушка добрая, а стало быть и хижина добрая – решила Кира.

– Как же вы, бабушка, одна управляетесь? Может вам помощь нужна какая?

– Сейчас сама все увидишь. Не долго осталось...

Они подошли к хижине. Кира разглядывала причудливый рисунок ветхих бревен. Вблизи, хижина выглядела не менее мрачной, но величественной.

Удивительно было то, что она (хижина) вообще стояла.

Поковырявшись с засовом, Марфуза отворила дверь...

Массивная дверь на вековых петлях закрипела и открылась перед Кирой, как пещера Алладина. В нос ударило сыростью и прохладой. Глаза попривыкли к полумраку. Ничего страшного не произошло, хотя ожидать можно было, чего угодно...

ГЛАВА 5

Яша с Серафимом подходят ближе. Яша, наконец, разглядел Хухлика, который развалился на полянке, на опушке леса и грелся на солнышке. Росточком с полчеловека...

Хухлик не удосужился приоткрыть один глаз! Где-то неподалеку звякнул колокольчик на шее коровы.

Яша глядел то на Хухлика, то на корову... На Хухлика, на корову... И он понял!

Он оттягивает деда Серафима назад и шепчет:

– Хочу быть пастухом!

– А Хухлик?! – не понял Серафим, и округлил глаза.

Яша разводит руками – надо что-то делать!

– Во, как надо! – что означало «позарез», – Эй, любезный? – Яша обращается к Хухлику.

Хухлик приоткрывает левый глаз.

– Любезный, хотите отдохнуть пару-тройку лет?

Такой вопрос застал врасплох бедного Хухлика. Он оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что вопрос обращен именно к нему. И вправду! Станный вопрос к человеку, который лежит на солнышке и ничего не делает...

– Это вы мне, молодой человек?

– Да, вам. Вы отдохнете, а я поработаю за вас.

Хухлику понадобилось ровно три секунды, чтобы понять в чем дело.

– Я похож на дурака?! – взвизгнул он, – сейчас дураков нет. Обязанности свои я хорошо знаю! А если и лежу, то только по служебной необходимости. Извините, но занято! Вон, в очередь стоят... – и Хухлик махнул куда-то в сторону, где никого не было.

– Хорошо! – парировал дедушка Серафим, – мы выслушали одну сторону.

Что было очень кстати, Яша с трудом представлял дальнейшее развитие разговора.

– Что значит одну сторону? Какую такую другую? – было возмущился Хухлик.

– А у всякой стороны есть две медали. Давай спросим у Буренки?! – Серафим начал наступление...

– И что же спросим? – Хухлик пока мало представлял, во что ввязывается.

– А вот сейчас посмотрим, что скажет она!

Хухлик подпрыгивает, как на иголках. Втроем – дед Серафим, Яша и Хухлик, подходят к Буренке. Прислушиваются. Хухлик тоже прислушивается... Буренка, как ни в чем не бывало, щиплет траву.

– Молчит, как в рот травы набрала.

– Ничего не говорит.

Яша подмигивает Серафиму – надо спасти ситуацию!

Серафим пожимает плечами – а что я могу?! Тогда Яша не выдерживает:

– Глубокоуважаемая Буренка, в целях повышения каче-

ства вашего обслуживания можно задать вам несколько вопросов? Прошу промычать да – один раз, нет – два раза.

Яша, незамеченный для Хухлика, щипает Буренку. Буренка, естественно мычит.

– Да!

Хухлик озадачен таким поворотом событий. Он не знает, что и думать. Обходит вокруг коровы, ничего подозрительного не находит. А Яша продолжает:

– Хотите, Буренка, сменить оператора?

– Кого-кого??? – недоумевает Хухлик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.